

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА**

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ имени Ч. АЙТМАТОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 10.24.700

**На правах рукописи
УДК: 81-11:81.362(575.2)(043.3)**

Султанова Айнура Абайдиллаевна

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ
И ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ
ФОНЕТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ТОПОНИМИИ ЧОҢ-АЛАЯ**

10.02.01 – кыргызский язык

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации, написанной на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Бишкек – 2024

Диссертационная работа выполнена на кафедре кыргызского языка и технологий его обучения имени профессора Т. Ахматова Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева.

Научный руководитель: Садыкова Сымбат Зарылкановна, доктор филологических наук, и.о. профессора Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Диссертационная работа будет защищаться “ “ _____ 2025 года в **14:00** часов на заседании Диссертационного совета Д 10.24.700 на соискание учёной степени доктора (кандидата) филологических наук при Кыргызском национальном университете имени Жусупа Баласагына и Института языка и литературы имени Ч. Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Адрес: г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547. Идентификационный код онлайн трансляции защиты: <https://vc.vak.kg/b/102-e6q-jiw-jrm>

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына (720033, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547), Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики (720071, г. Бишкек, Чуйский проспект, 265а), а также на сайте Национальной аттестационной комиссии при президенте Кыргызской Республики (<https://vak.kg/>).

Автореферат разослан “ “ _____ 2025 года.

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук**

С. К. Каратаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Актуальность темы может быть объяснена тем, что материал ономастики в кыргызском языке ретроспективно исследуется в рамках современной когнитивной лингвистики и на основе материалов географической лингвистики. Конечно, названия ономастических географических объектов, отображающих с помощью языковых единиц в некое реальное время как концептуальных основ кыргызского языка, считаются номинативной группой, точно отражающей основной корпус как кыргызского языка, так и системы всех тюркских языков. А географические объекты, как реальные сегменты материи, не ограничиваются лишь тем, что являются только языковыми отражениями внешнего мира, ведь современные исследования показывают, что они были основой формирования этнических групп в нации. Следовательно, уточнение вопроса об исторической эволюции кыргызского народа как этноса, в первую очередь, следует обосновывать не суммой индивидов в реальном пространстве, а тем, как национальное сознание кыргызского народа формировалось на известном пространстве. Определение народа в регионально-государственном, территориальном плане давно устарело и является оружием западных исследователей лишить местные населения их континентальных суверенитетов [Магидович, 1969:285].

Наверное, сейчас не будет ошибкой говорить о том, что пришло время сказать о том, что представлять кыргызские племена, которые властвовали над общим евразийским пространством, составлявшим основу континента, в качестве “аборигенов”, не имеют никакого исторического основания. Ибо известный участок Великого Шёлкового пути, составляющий определённый этап исторического развития всего человечества вовсе не был приходом “представителей цивилизационно развитых народов на землю кыргызов”, а, наоборот, их присоединением через Чоң-Алайскую архитектурно-географическую систему к источнику культуры. Доказать это и является современной задачей кыргызского языкознания. К примеру, нет смысла доказывать аксиому: “Хорошо известны сухопутные дороги – торговые пути, связывавшие с цивилизованными странами Передней Азии” [Магидович, 1969:285]. Безусловно, лингвистическая ценность указанного региона лишней раз подчёркивается следующей исторической истиной: “Есть ряд исторических доказательств, опирающихся на сохранившиеся письменные документы и археологические находки, что, по крайней мере, за несколько веков до новой эры китайские товары (в частности, шёлк) нашли себе дорогу на далёкий запад – в страны Передней Азии, в Египет, несколько позднее в Грецию и Рим” [Магидович, 1969:285].

Если рассматривать с лингвоконцептуальной позиции, то формирование кыргызского языка в ареале топонимии Чоң-Алая и динамику его развития на более обширном языковом пространстве до настоящего времени можно объяснять комплексными научно-лингвистическими исследованиями. Ибо горные вершины Чоң-Алая – не только географический и тектонический массив, хранящий водные ресурсы Кыргызстана, но и важная лингвистическая зона нашей родины, граничащей с Китаем, Афганистаном, Пакистаном и Таджикистаном. По этой причине в рамках современного геополитического положения в целом Центральной Азии и Ферганской долины, а также определения лингвистической природы исторических урбонимов горных хребтов Чоң-Алая, роль его топонимии неизмерима. С древнейших времён выбранная людьми для постоянного проживания удобная в геоклиматическом отношении среда обитания, в которой взаимодействовали совершенно разные по типологическим структурам языки [Абрамзон, 1990:454]. Этот регион, впитавший в себя этнокультурные взаимосвязи народов, выполнял роль естественной лаборатории топонимов, и до сего дня является совершенно неосвоенной научной целиной. Сегодня мы имеем все основания говорить об актуальности и важности этой лингвистической сферы, ставшей объектом нашего научного разыскания. Это связано с тем важным значением, которое Чоң-Алайский район географически и исторически имел на многовековом пути формирования кыргызского народа. Об этом на основании безупречных доказательств говорили все известные историки, утверждая, что регион современного Чоң-Алайского района являлся одним из самых важных участков Великого Шёлкового пути. Подобные исторические, географические и лингвистические факторы в единении определяют современность топонимии указанного региона.

В последние годы мы становимся свидетелями того факта, что учёные, обращаясь к многогранным проблемам кыргызского языка, начинают исследовать важнейшие вопросы геолингвистики. Наименования наших земельных и водных ресурсов являются фактами исторического формирования Кыргызстана, доказательствами целостности государства и должны исследоваться в качестве редких лингвистических материалов. Следовательно, изучать историю развития кыргызского языка без исследования топонимов, оставляя вне поля зрения различные названия, являющиеся показателями истории, нельзя [Бартольд, 1996:56]. Таким образом всестороннее изучение топонимии Чоң-Алая, считающегося геолингвистически важным регионом, сегодня становится неотложной задачей для определения прошлой истории нашего народа и истории эволюции кыргызского языка. Лингвистическое

исследование системы топонимов Чоң-Алайского района является важным вопросом и внешней политики нашего государства.

Связь темы диссертации с научными программами и с планом научно-исследовательских работ. Диссертационная работа входит в тематический план работ кафедры кыргызского языка и технологий его обучения имени профессора Т. Ахматова Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева.

Цель и задачи исследования. Определение посредством всестороннего анализа систему топонимов Чоң-Алайского района, занимающего весьма существенную роль в истории кыргызского языка, формировании языка и культуры современного Кыргызстана и вместе с тем выяснение его связей с Великим Шёлковым путём, а также историко-лингвистическое место исторических топонимов на его географической карте. Поставить препоны тем не совсем верным утверждениям о том, что поскольку на кыргызской земле большую часть названий мест и рек составляют топонимы на кыргызском языке, это противоречит мнению о переселении сюда кыргызских племён из Сибири. Вместе с тем, осуществить лингвистическое и историческое исследование языковой природы топонимов Чоң-Алайского района с тем, чтобы широко использовать полученные научно обоснованные геолингвистические факты в изучении истории кыргызской государственности. Определение состава названий земель и вод Чоң-Алайского района и широкое использование фактов топонимии в кыргызском языкознании. Исследование проблемы Великого Шёлкового пути, занимающего основное место в изучении истории Кыргызстана, а также истории кыргызского языка и исторических слоёв топонимов Чоң-Алайского района. **(Айнура Абайдиллаевна, диссертациянын бир негизги максаты болуш керек. Бул жерде минимум алты максат коюлган)**

Для осуществления цели исследования нами поставлены следующие задачи:

1) Точное определение направлений развития кыргызской геолингвистики, а также научное решение этимологии отдельных исторических топонимов в общей топонимии Кыргызстана;

2) Анализ закономерностей фонетического формирования названий местностей и вод, встречающихся в системе топонимов Чоң-Алайского района, а также сбор и изучение истории древних топонимов в кыргызском языке;

3) Лингвистический анализ этимологии топонимов Чоң-Алайского района для определения связей значений названий местностей и вод;

4) Научное обоснование этимологии отдельных исторических топонимов в топонимии Чоң-Алайского района и определение направлений её дальнейшего развития.

Научная новизна полученных результатов. Впервые на уровне диссертационной работы комплексно исследуется система названий местностей и вод одного из важных историко-географических регионов нашей страны – Чоң-Алайского района, вместе с тем рассмотрены языковые факты и материалы, отражающие возникновение некоторых фонетических законов и этапов формирования в кыргызском языке. Также научной новизной нашей работы является то, что в рамках исследования топонимов Чоң-Алайского региона мы исследовали ряд вопросов, к примеру, определили исторические слои определённых названий местностей и рек.

Практическое значение работы. Материалы нашей диссертационной работы, её объективные, фундаментальные факты станут необходимым содержанием программ и учебников по географической лингвистике, которая только начинает формироваться в кыргызском языкознании. Также, уточняя исторические границы кыргызской государственности, работа станет лингвистическим доказательством древности проживания здесь кыргызского народа. Результаты диссертационного исследования можно широко использовать в учебном процессе: в средних школах при повышении уровня знаний учащихся о регионе, особенностях использования топонимов, при изучении лексикологии, морфологии и синтаксиса; в высших учебных заведениях при изучении географической лингвистики, других филологических дисциплин, подготовки по этим предметам учебников и учебно-методических пособий.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Этимонный состав древнего слоя названий топонимии Чоң-Алая может считаться историческим фундаментом общей кыргызской топонимики, её концептуальной основой.

2. Сохранившаяся до сегодняшнего дня топонимия Чоң-Алая – онтологическая структура с древней основой и объективная форма, свидетельствующая о динамике лексического корпуса кыргызского языка.

3. Топонимический ряд *Дароот-Коргон, Кундуз, Сопу, Самар, Чыйырчык, Дарваз, Паркана, Зор-Алай, Чач, Сымарлык, Зер*, наряду с определением картографии Великого Шёлкового пути, этой культурно-экономической магистрали, служит лингвистическим фактором, отражающим взаимоотношения кыргызского народа с другими иноязычными этносами.

4. Ментальное формирование нации развивается в тесной взаимосвязи с номинативной системой, являющейся лингвистическим кодом, притом оно обуславливает не только изменение фонетической оболочки топонимического корпуса, но и может стать парадигматической группой структурных моделей, способных создавать категорийные законы естественного языка.

5. Историческое развитие древних топонимов в составе Чоң-Алайской топонимии отражает фонологическую эволюцию кыргызского языка и закономерности формирования его семантики.

Личный вклад исследователя. В диссертационном исследовании нами составлена геолингвистическая система топонимии Чоң-Алая и семантика названий местностей и вод, имеющих отношение к пограничным взаимосвязям с соседними государствами, проанализирована на основе фактов исторической лингвистики.

Апробация результатов исследования. Основное содержание работы докладывалось на международных, республиканских и региональных научно-практических конференциях, проводимых КГУ имени И. Арабаева. Со студентами Ошского государственного педагогического университета был проведён семинар «Целостность кыргызской государственности и топонимия Чоң-Алая», а также прочитан спецкурс по теме исследования.

Публикация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 10 научных статьях, из них 9 опубликованы в периодических научных изданиях, индексируемых в системе РИНЦ Кыргызской Республики, одна статья опубликована за рубежом.

Структура и объём диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав с краткими выводами, заключения с общими выводами, списка использованной литературы и приложений. Общий объём работы – 208 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** содержатся данные об актуальности исследуемой проблемы, цели и задачах работы, научной новизне полученных результатов, практическом значении, личном вкладе соискателя и положениях, выносимых на защиту.

Первая глава «**Топонимия и её разработанность как объекта ареальной лингвистики**» состоит из четырёх параграфов. В данной главе анализируются взаимоотношения языковых ареалов горных цепей Алая и Памира, а также вопросы исследованности топонимов как лингвоконцептуальных единиц в общем языкознании и тюркологии.

1.1. Взаимоотношения языковых ареалов горных цепей Алая и Памира в Средние века. Появление в составе кыргызской топонимии ареального слоя, в целом, обусловлено историческими условиями в жизни народа. Кыргызы являлись этносом, кочевавшим на огромном географическом пространстве, будучи народом, чьё государство отличалось цветущей культурой, что доказывалось ещё советскими историками. Например, ещё трудами А. Н. Бернштама, А. А. Бартольда и А. Абрамзона [Бернштам, 1997; Бартольд, 1996; Абрамзон, 1990] было доказано, что кыргызский народ создал государство,

занимающее огромную географическую территорию от бескрайних степей Южной Сибири до подпирающих небо гор Памира – Кыргызское Великодержавие. В Средние века на территории Кыргызстана создался языковой ареал, в котором тесно культурно и социально взаимодействовали народы, говорящие на тюрском и согдийском языках, что было обусловлено и географией Великого Шёлкового пути. Ведь эта экономическая магистраль, соединяющая Восток и Запад, способствовала усилению языкового взаимодействия народов, говорящих на разных языках [Жумагулов, 1983:30-90].

Академик Б. М. Юнусалиев отмечал, что отдельные топонимы, сохранившиеся на кыргызской земле, отражают генетические связи с тюркоязычными племенами, живущими в горах Алтая. Учёный не просто перечисляет топонимы, но и отмечает, что названия местностей и вод являются памятниками, предоставляющими нам точные сведения об истории кыргызского народа и его языка: «Любопытно сопоставить некоторые топонимы современной Киргизии и Алтая. Многие названия основных рек и местностей Киргизии оказываются перенесёнными с Алтая. Ср.: Чуй на Алтае и здесь, то же Кара-Кужур, Боом, Күркүрөө, Корумду, долина Кулунду и другие» [Юнусалиев, 1956:38]. На формирование исторической топографии географической системы ареала не только территории Кыргызстана, но и общей географии Средней Азии, а также на создание начальной группы ареальной топонимии влияли не только кыргызы. Огромен вклад в этот процесс и других народов, проживавших в Средней Азии, а также их языков [Бартольд, 1996:17]. В качестве существенных работ по кыргызской ареальной топонимии и древнем слое топонимов в ней можно отметить исследования Э. М. Мурзаева и Н. Жапарова [Мурзаев, 1984:9-15; Жапаров, 2006:9]. В труде академика Б. Ө. Орузбаевой научно обосновано морфологический строй отдельных топонимов: «в значении окончаний -лык и -луу есть функциональные сходства с морфемами, обозначающими некоторые особенности, знаки, наличие различий, однако оно по-большинству характерно для топонимов (названий местностей и рек): Арчалы (<арча+-лы), Шилбили (<шилби+-лы), Бүргөндү (<бүргөн+-ды), Жылгынды (<жылгын+-ды) и др. [Орузбаева, 2000:168-229]. Д. Исаев в своём диссертационном исследовании смог хронологически и лингвистически точно определить исторические слои ареальной топонимии Северного Кыргызстана. На примере конкретных фактов он расшифровал семантическое и грамматическое значение топоформанты *сар*, очень широко встречающейся в ареальной топонимии [Исаев, 1977].

Обобщая, можно сказать, что определение закономерностей исторического развития кыргызской ареальной топонимии создаёт предпосылки для углублённого исследования истории кыргызского языка в диахронном плане. На

основе изучения Чоң-Алайской ареальной топонимии можно обнаружить доселе неизвестные кыргызской ономастике топонимы.

1.2. Исследование топонимов как лингвоконцептуальных единиц в общем языкознании. Формирование концептуальной основы в лингвистике развивалось в тесном единстве с когнитивным мышлением и мировосприятием человека. Восприятие пространства в качестве четырёхкомпонентного концепта (*восток↔запад = юг↔север*) составило концептуальную основу атрибутивно-компонентного строя “*тескей↔кунгөй*” в кыргызской оронимии. В кыргызской географической лингвистике известно в качестве древней лингвоконцептуальной единицы известный по атласу арабских учёных как ороним название горных хребтов *Алая* как *Йулдуз*, что было отмечено известным историком В. Бартольдом [Бартольд, 1996:40]. Передача устойчивой константы как лингвистического концепта космонима **Жылдыз** (йулдуз) показывает центральное место (ядро) горных хребтов Чоң-Алая в кыргызской оронимии. Потому что денотативная основа адъективита *улуг // олог → алай* горных хребтов Памира-Алая, оказавшего влияние на формирование лингвистической ментальности этноса, привела к тому, что семантическая структура оронима *Алай* была дополнена семами “отчизна → национальная локальность → регион”.

Субстратный слой топонимии современного Чоң-Алая составляют топонимы, гидронимы, а в большей мере оронимы, пришедшие из согдийского языка. Поэтому в качестве конгломерата, состоящего из языков различных систем, топонимия Чоң-Алая оказалась неподвластной времени, выполняя функцию нестареющей лингволаборатории.

В трудах Ф. Боппа, хотя и не рассмотрены напрямую ряды исторических топонимов Чоң-Алая, конкретно говорится о номинативной семантике отдельных языковых единиц, принадлежащих только к каждой этнической группе. Также нам следует сказать о социальной и лингвистической кристаллизации, ибо в нашем исследовании историческая лингвистическая эволюция в компонентном составе фоносемантического изменения «*оро→оло→алай*», считаясь не только основой географической (региональной) устойчивости, обеспечив целостность лингвистического комплекса.

Ещё одним источником определения лингвоконцептуальной основы, онтологического содержания топонимии Чоң-Алая является сыгравший прогрессивную роль в истории всего человечества Великий Шёлковый путь. Основным, наиболее часто используемым участком этой культурно-экономической магистрали считался ареал Чоң-Алая. Это направление Великого Шёлкового пути проходило через нынешний Чоң-Алайский район в сторону

Ферганской трассы, проходя *Каишгар-Дарью, Кара-Дарью, Тар, Мыкан, Сары-Таш* и *Дароот-Коргон* [Магидович, 1969:11-12].

1.3. Исследованность топонимной системы в тюркологии. В настоящее время в качестве системно изученного предмета о группе топонимов, составляющих архитектурный слой топонимии Чоң-Алая, можно привести исследования А. Аристова. В труде учёного топонимные основы в ядре состава *алай, көк, кем, булак* (← *йулаг*) глубоко и всесторонне проанализированы.

Известный востоковед Марко Поло в своё время занёс на карту тектонический и географический, экологически чистый ландшафт оронимического массива Чоң-Алая, он также отметил такие топонимы как *суу, тоо* и *алай* [Марко Поло, 1940]. Также среди тех, кто внёс особо ценные научные сведения в основание ядра топонимического фонда топонимии Чоң-Алая, формирование общенародной топонимической номенклатуры и её развития в особом языковом ареале, можно отметить В. Коллаура, С. Пржевальского, Ч. Валиханова, В. Терентьева и др. Вместе с тем известный учёный, специалист по исторической географии и топонимической лингвистике А. Аристов в своих трудах убедительно доказал, что формирование национального сознания, а вместе с ним и развитие территориальной концепции народа происходят на основе наименований местностей и вод [Бернштам, 1997:3-97].

Достойное место среди тех учёных, кто исследовал ареал, характеризующий топонимию Чоң-Алая, не только с географической стороны, но и с лингвистической занимает известный востоковед Л. С. Берг. Исследования этого учёного характеризуются своей многоаспектностью, они послужили толчком к изучению в то время геолингвистической системы, прямо связанной с современной ареальной топонимией Чоң-Алая. Топонимы, составляющие исторический и основной пласт топонимии Чоң-Алая, глубоко и всесторонне исследованы в трудах Э. М. Мурзаева [Мурзаев, 1962:15-22].

К древнему пласту состава топонимии Средней Азии относятся такие наименования местностей и рек, характерные для топонимии Чоң-Алая как *Чирчик, Коргон, Таштум, Корашакшак, Газа, Бараз, Хорог, Акба, Кашка, Темир-Кан, Гурук, Кулун, Сайран*, о чём пишет в своём труде исследователь исторической топонимии Средней Азии С. Караев [Караев, 1980:5-11]. В труде известного специалиста по тюркской ономастике С. Атаниязова глубоко проанализированы такие наименования местностей и вод, характерные для географического региона нынешнего Чоң-Алая: *Керки, Фарат, Дархан, Жылга, Күкүрт, Агар Ак-Булак, Аксеңир, Ала, Ала Кол, Аладаг* и др. [Атаниязов, 1970:16, 25]. Этот учёный утверждает, что языковая ментальность ярко отражается в топонимах, что названия местностей и вод составляют концептуальную основу языка.

Во второй главе “**Методология, методы и материалы исследования топонимии Чоң-Алая**” представлены данные об объекте и предмете исследования, использованных в нём методах и методологической базе, теоретические вопросы, относящиеся к топонимике, конкретнее говоря, исторической стратиграфии топонимики Чоң-Алая и семантическом развитии древнего пласта топонимной группы.

Объектом исследования является топонимия Чоң-Алая, а его **предметом** – изучение лексико-семантической эволюции топонимии Чоң-Алая и исторических закономерностей фонетических изменений.

2.1. Методология и методы исследования. Научно-теоретическую и методологическую разыскания составляют научные труды таких представителей общего языкознания, тюркологии и кыргызского языкознания как – М. Кашгари, В. Терентьев, Ч. Валиханов, А. Аристов, А. В. Никонов, В. Бартольд, А. Абрамзон, Б. М. Юнусалиев, Б. Орузбаева, С. Атаниязов, С. Караев, Э. М. Мурзаев, К. Коңкобаев, Д. Исаев и Н. Жапаров.

В ходе работы мы широко использованы в комплексе научно-исследовательские методы, успешно применяемые в общем языкознании, в том числе тюркологии, конкретнее говоря, этимологическую стратиграфию, историческую хронологию, семантический анализ, исторические наблюдения, сравнительно-исторический и описательный методы. Конечно, в процессе изучения на научном уровне осуществлялся анализ топонимного состава Чоң-Алая, являющегося объектом исследования, а также проводился синтез эмпирических наблюдений.

2.2. Историческая стратиграфия топонимики Чоң-Алая. Хронологический порядок диахронной стратиграфии топонимии Чоң-Алая следующий: 1) древний кыргызский пласт; 2) тохар-согдийский пласт; 3) арабский пласт; 4) монгольский пласт; 5) славянско-русский пласт.

1) Древний кыргызский пласт. Не только концептологическое развитие топонимии Чоң-Алая и считающегося главным (ядром) самого топонима Чоң-Алай (ороним → урбоним → топоним), но и приведение к изменениям общей коцептосферы ясно проявляется в фонетической адаптации общей топонимической системы. Если вариативность главного (ядра) топонима Чоң-Алай, с одной стороны, считается условием семантических сдвигов, то с другой стороны, оно должно было указывать на сдвиги в составе ядра. Ибо атрибутивный компонент в адъективной основе **чоң** как когнитивная величина (сравнительная константа географического объекта), составляет не просто оппозиционную связь с историческим адъективом, сохранённым основным языковым коллективом – **зор**, но и считается показателем семантического развития. Потому что топоним **Зор Алай**, сохранившийся в условиях

относительной языковой изоляции, до настоящего времени в языке кыргызов Афганистана, Мургаба и Жерге-Тала не потерял своей актуальности как лингвистической формы концепта «**мекен**» (отчизна).

Можно видеть, что плотность атрибутива **чоң** в ареальном пространстве может составлять топонимный ряд со словами **зор, улуу, тенир** вместе с адъективом **katta**. Одновременно с этим атрибут **чоң** в самое последнее время можно воспринимать как основной альтернат, возникший под семантическим влиянием номинатива **алай**. Потому что результаты нашего исследования показывают, что ороним **Алтай**, являющийся главным (ядерным) лингвоконцептом в общей тюркской топонимии, в безатрибутивном использовании в препозитивном положении, как хронотоп (хронологический топоним) адъектива **чоң**, – атрибутивный лингвокомпонент, возникший много позже. Если же мы воспринимаем ороним **алтай** в качестве ретроспективного хронотопа, то он становится безусловным аргументом того, что является концептом, характеризующим алтайскую эпоху.

2) Тохар-согдийский пласт. Если мы возьмём ираноязычный слой сферы топонимии кыргызского языка, то увидим наличие топонимов, возникших на основе топоформанта иранского языка **сар**: *Сары-Булак, Сары-Булуң, Сары-Камыш, Сарычат, Сарычачма, Сары-Өзөн, Айран-Суу, Таңги* [Исаев, 1977:76-90]. Такие топонимы в составе Чоң-Алайской топонимии как *Дара, Данги, Дарбаз, Дарван, Суу-Дара, Андара, Даркан, Кыр-Дара, Сол-Дара, Сардара, Даркум, Даргаз* возникли на основе форманта **дара**, слово, которое в переводе с иранского обозначает “район” [Хромов, 1980:221]. Причину наличия стольких иранских топонимов в данном регионе можно объяснить тем фактом, что кыргызские племена, обитающие в Чоң-Алае, с древнейших времён находились в весьма близких взаимоотношениях с ираноязычными племенами [Жапаров, 1970:12-14].

3) Арабский пласт. Топонимы, входящие в этот пласт системы наименований местностей и рек Чоң-Алая, являются не только лингвистическими единицами, они с исторической и социальной стороны свидетельствуют о формировании кыргызского этноса как народа, показывают направления культурных изменений и историю развития кыргызского языка. В качестве активных основ и тополексем топонимии Чоң-Алая можно указать на компоненты **адал, арам, азан, арбак, мазар, сопу, шейит**. А основным компонентом наименований географических объектов служат тополексемы кыргызского языка: **сай, булак, талаа, тоо, таи, жар**.

4) Монгольский пласт. О взаимосвязях монгольского и тюркского языков, а конкретнее с кыргызским языком в своё время говорили такие видные учёные как Р. Раск, В. Шот и М. Кастрен. О взаимосвязях кыргызского языка с

монгольским языком писали Б. М. Юнусалиев, Б. Ө. Орузбаева и С. Садыков [Сыдыков, 1983; Орузбаева, 2000; Юнусалиев, 1959].

5) Славянско-русский пласт. Вхождение русских названий в кыргызские топонимы Южного Кыргызстана активизировалось с момента вхождения южных кыргызов в состав России, т.е. с февраля 1876 года. В топонимии Чоң-Алая наблюдается картина адаптации топонимов из русского языка в составе кыргызского языка за счёт фонетических изменений. Русский пласт в топонимии Чоң-Алая в основном сравнительно новый слой и рассмотрение их отдельно от других языковых пластов – не столь сложная задача.

2.3. Семантическое развитие древнего пласта в топонимии Чоң-Алая. Топонимия Чоң-Алая – лингвистический массив, являющийся основной сферой кыргызской топонимики, вобравший в свой состав наименования местностей и рек, служащих основой общей топонимии тюркских языков. Такие топонимы как *Сары-Таш*, *Дароот-Коргон*, *Сарай*, *Кербен-Сарай*, *Озар* и т.д., составляющие основной костяк топонимии Чоң-Алая, имеют важное значение для исследования истории не только кыргызского народа, но и общего тюркского мира.

Развалины древних городищ, найденные на отдельных участках вблизи горных хребтов Алтая и нынешних горных хребтов Алтая Внутренней Монголии, ещё раз доказывают связь топонимии Чоң-Алая с древним кыргызским языком. А отмечаемый в исторических источниках ороним *Алай*, как название южных отрогов горных хребтов *Памир (Томур)* позволяет отмечать их тесную связь с оронимами *Кемалай (Гималаи)* и *Гисар (Кузей < Гузар)*. Нет никакого сомнения в том, что стратиграфия Чоң-Алайского ареала – сложная и уникальная система, на протяжении веков сохраняющая элементы языков различных систем. Языковые факты доказывают, что эта система при переходе человечества от эпохи бронзы к эпохе железа служила не только оболочкой для формирования семантической структуры каждого топонима, но и стала естественной крепостью, иначе говоря, в окружении величественных гор она стала одним из объективных условий лингвистического и этнокультурного развития языкового ареала (*Чеп*, *Ташкорум*, *Темир-Тоо*, *Аланга*, *Чымкоргон*, *Галва-Сай*).

В третьей главе диссертации «**Семантико-структурные особенности топонимов Чоң-Алая**» нами осуществлялись исследования историко-фонетической эволюции топонимии Чоң-Алая и её семантико-структурные особенности.

3.1. Историко-фонетическая эволюция топонимии Чоң-Алая. Основная лингвистическая причина фонетических изменений лежит в том, что топоним *Алай* на протяжении веков была в активном состоянии, а также в семантических

сдвигах. Синхронное состояние занимающего основную позицию (ядра) этимона *Алай*, пройдя несколько ступеней, манифестирует не только фонологическую эволюцию кыргызского языка, но и в целом всех тюркских языков. Валентность бывших в этимологических связях в древних пластах топонимии Чоң-Алая таких топооснов как *ала* – *алай* ещё раз свидетельствует о том, что подобные изменения во внутренних формах происходили и в когнитивном направлении. Ибо, в первую очередь, показатель семантической актуальности чрезвычайно высокого уровня коэффициента плотности и валентность центрального (ядерного) компонента *ала* и *алай* оказывает не только семантико-лексическое влияние, но и морфонолого-синтаксическое. Нет никаких сомнений в том, что оппозиционные связи такой омоформы географического плана как *Чоң-Алай* ↔ *Кичи-Алай*, бытующей в общем семантическом пространстве топонимии Чоң-Алая, является единством языковых единиц не столько информационной, сколько когнитивной основы. Нам следует помнить о том, что горный экстенционал не в качестве прямого показателя геофизического объекта, а презентуемого посредством горной тополексеми концепта *Мекен* для отражения полной национальной формы сохраняет атрибут *чоң* в препозитивном положении синтаксической праязыковой формы типа «атрибутив+денотат». Вместе с тем он был в состоянии перманентного развития и сохранялся в в глубинном слое менталитета народа (глубинная семантика), будучи наслоившимся видом лингвоконцепта *алаг* / /улуг.

Одновременно, если рассматривать с ретроспективной позиции лингвистическую модель «денотат – географический объект → тоо (алай → Чоң-Алай)» в качестве типологического оппонента модели «тоо (алай → Чоң-Алай) – географиялык объект → денотат», то в качестве концепта можно показать оронимы *Болор*, *Томур* и *Кундуз*. Однако, если рассматривать с позиций временного компонента и с комплексных позиций мировосприятия носителя языка, то даже в случае неизменения географическим объектом своих параметров в течение некоего времени, мы стали бы свидетелями вынужденной смены оронимного ряда. Одновременно со сменой топонимного ряда и в основной системе происходит усиление фонетической адаптации. Ибо, если фонетическое изменение основного (ядра) топонима будет требовать много времени, то коренная смена главного оронима (ядро), занимающего главное место в качестве номинанта, было бы обусловлено сменой поколений в концептуальной основе и изоляцией фрейма в концептосфере. Ведь сформированная в качестве концепта топонимная основа (*Томур*, *Болор* и *Кундуз*) станет угасать из устойчивой памяти (этническая память) – это свидетельство ослабления топонимной группы и приведёт субстратный пласт к уровню формирования.

3.2. Лексико-семантическое деление названий местностей и вод Чоң-Алайского района. Когда мы говорим о рассмотрении топонимов с лексико-семантической стороны, то такие названия, относящиеся напрямую к наименованию местностей и вод: *адыр, тоо, төр, көл, жайык, саз* следует принимать во внимание, в какой степени и в каком значении они связаны с собственными названиями этой территории. Здесь основная цель при составлении топонимов выяснить, какие географические названия активны, а какие используются реже. Это даёт нам возможность узнать характерные особенности условий исследуемой территории. Мы разделили топонимы Чоң-Алая на одиннадцать лексико-семантических групп.

3.2.1. Топонимы, возникшие в связи с религиозными воззрениями. Начиная с VII века нашей эры власть Арабского халифата стала распространяться на кыргызской земле. Подобные социальные, региональные события в истории кыргызского народа становились толчком к возникновению в составе кыргызской топонимии семантического слоя, иначе говоря, значений пространства. Примером этого могут служить такие, к примеру, топонимы: *Алтын-Мазар, Бала Бейит, Кыз Мазары, Кожо Түштү, Терек-Мазар, Ырымдуу-Мазар* и *Тамчы*.

3.2.2. Топонимы, связанные с социальными событиями. Важнейшие события в истории кыргызского народа оказывали влияние на формирование топонимии Чоң-Алая. К этой тематической группе относятся топонимы *Дароот-Коргон, Кароол-Дөбө, Кызыл-Коргон*.

3.2.3. Топонимы с антропонимной основой. Топонимы с антропонимной основой не ограничиваются только тем, что переживают звуковую адаптацию в сфере кыргызского языка, но и продолжают своё фонетическое формирование. Законные изменения в звуковой структуре топонимов претворяются в жизнь в соответствии с внутренними фонетическими законами кыргызского языка. К примеру, такие активные топонимы, пришедшие из арабского языка, как *Мухаммед // Мукамбет, бейт // бейит, харам // арам* и др. используясь в соответствии с языковой сферой и ареальными особенностями, встречаются в различных вариантах. Если на юге Кыргызстана используются слова *молло, думана, бэлээ*, а на севере страны они часто встречаются в виде *молдо, дубана, балээ*. Социальные причины слов, обозначающих такие значения (*жер, суу, өзөн, зоо, аска, көл, булак*), позднее оказываются забытыми, и только группа слов, говорящих о событии, становятся топонимами. К примеру: в таких словосочетаниях как *Кемпир өлгөн жер, Сыйыр учкан зоо, Аскар ыйлаган колот* со временем выпадают общие географические названия *жер, зоо, колот*, и стали использоваться топонимические названия *Кемпир-Өлгөн, Аскар-Ыйлаган*,

Сыйыр-Учкан. Правда, встречаются и случаи, когда общие географические названия остаются: *Гыдырша өлгөн зоо*.

3.2.4. Этнонимные топонимы. Топонимы, связанные с этнонимами, объясняются тем, что они переходят в новую формацию общественного и экономического развития языкового коллектива. Ибо формирование феодальных отношений в обществе не ограничилось лишь тем, что усилило этнические различия среди кыргызских племён, но и свидетельствовало о том, что государственное единство и личная собственность стали обретать географический характер. Это было связано и с тем, что численное превалирование каждого племени приводило к их главенству над другими в регионе. Такое развитие на этнической и географической основе в определённой мере в отдельном регионе влияло на язык и вместе с тем усиливало роль этнических названий в устройении топонимов. Одновременно наименования местностей и вод начинали отображать не только принадлежность географического объекта тому или иному социуму, но и определяли дифференциальный и интегральный масштаб географического региона, его границы. Сюда можно отнести такие топонимы как *Кара-Тейит, Кара-Мык*.

3.2.5. Топонимы на основе фитонимов. В Чоң-Алайском районе встречаются такие связанные с фитонимами топонимы как: *Жекенди, Кара-Шыбак, Кымыздыкты, Көбүргөндү, Төгөрөк-Шибер, Чекен-Талаа, Караганды*.

3.2.6. Топонимы, связанные с животноводством и дикими животными. Мы определили следующие топонимы в Чоң-Алайской топонимии, связанные с животноводством и названиями животных и птиц: *Ат-Жайлоо, Балыкты, Бугу кыштагы, Балык секирген жер, Бөрү уюк, Бүркүт зоо, Улар чоку*.

3.2.7. Топонимы, направленные на геофизические особенности: *Аччык-Суу, Алтын-Дара, Шибээ, Кызыл-Эшме, Сары-Таш, Сары-Булак*.

3.2.8. К топонимам, отражающим топографическое строение местности относятся такие, к примеру как *Нура, Жар-Башы, Кара-Бел, Кара-Жылга*. Например, Нура – название реки, берущей начало с северной стороны Чоң-Алайской горной гряды, с ледника сложнорайонированного типа (правый приток Кызыл-Суу). Если в труде учёного В. А. Казакевича утверждается, что “*нура – пропасть; обрыв; каменная ось*” [Казакевич, 1934:21], то Г. К. Конкашпаев, проведя анализ топонимов *Арыснаура, Кара-Нура, Нура, Танбалынура, Шерибайнура* и др., выражает мнение, что “*нура – провал, расщелина, узкая долина, глубокая балка*” [Конкашпаев, 1963:23-94]. Об этом топониме писал и учёный Д. Исаев: “Слово *Нура* или *Нуура* в кыргызском языке непонятно, но в монгольском языке оно означает “глубокое ущелье, высокий обрыв, размытый водой, обрывистые места” [Исаев, 1977:100-101]. Мы поддерживаем мнение последнего учёного о названии этого гидронима, поскольку Нура в

действительности истекает из глубокого ущелья с высокими обрывистыми местами.

3.2.9. К топонимам, связанным с гидрографическими особенностями относятся такие как *Ак-Суу*, *Ак-Чубак*, *Ак-Жылга*, *Кашка-Суу*, *Терс-Агар*. Скажем, Ак-Суу – название реки западной части Чоң-Алайского района, берущей исток с южного склона Алайской горной гряды. Компонент **ак** в составе гидронимов *Ак-Суу*, *Ак-Чубак*, *Ак-Жылга* до сего дня вызывает споры специалистов. Но, говоря в целом, тополексема **ак** – не потерявший своей продуктивности формант, ведь в топонимии Кыргызстана атрибутивный компонент **ак** встречается очень часто [Бартольд, 1996].

О топоформантах «**ак**» и «**кара**», встречающихся в топонимии тюркоязычных народов, в своё время В. Н. Кононов высказал следующее мнение: «**”ак”** компоненти менен белгиленүүчү суулар көп учурда тунук эмес, киргил суу катарында жолукса, «**кара**» сын атоочтук маанисиндеги компонентке ээ болгон суу объектилери тескерисинче тунук болот. Мына ошол себептүү **ак** сын атоочтук бөлүгү бар топонимдер кардын эрүүсүнөн пайда болгон киргил сууларды атаса, кара топонимдер тескерисинче жердин терең түпкүрүнөн кайнап чыккан тунук булактардын суусун мүнөздөп көрсөтөт» [Кононов, 1970:16-20]. Конечно, нам всем понятно такое мнение известного тюрколога. Ведь на территории Кыргызстана до сего дня широко используются названия местностей и рек с атрибутивным компонентом **ак**. Так скажем, компонент **ак** в составе названий рек указывает на стремительное течение воды. В то же время он выражает, что с течением времени в форме течения произошла звуковая редукция. Н. Жапаров отмечает, что в древнем тюркском языке топоним **ак** // **агын** использовался в значении «**дарыя, өзөн**». А второй компонент топонима Ак-Суу – слово **суу** в древнем тюркском языке использовался также не только в качестве апеллятива, но и в значении «**өзөн, дарыя**» [Джапаров, 2006]. Обобщая, можно согласиться с мнением В. Н. Никонова о том, что компонент «**ак**» в составе топонима *Ак-Суу* Чоң-Алайского района, рассматриваемый нами, обозначает несколько загрязнённую талую воду ледников и снега. Истоки этой реки берут начало с ледника Абрамова, протекают через территорию айлов Кара-Мык, Кара-Тейит и составляют правый рукав реки Кызыл-Суу.

3.2.10. Топонимы, отражающие советский период в истории кыргызского народа. Юкос – село в Чоң-Алайском районе. Опытная станция Научно-исследовательского института в Южном Кыргызстане. Она была основана в целях улучшения породистости скота (ЮКОС) в 1934-45-е гг. В советское время станция проводила важные для животноводства научные опыты.

3.3. Структурные особенности топонимов Чоң-Алая. Будет односторонним считать, что названия местностей и вод в топонимике Чоң-Алая, иначе говоря, топонимы состоят лишь из тесного сопряжения фонетических, содержательных и морфемных элементов в рамках одной из лексем. Топонимы содержат в себе языковые, географические, исторические, этнографические и культурные значения. Вместе с тем с грамматической стороны они делятся на два больших вида простого и сложного типа.

3.3.1. Простые топонимы. Однокорневые простые топонимы, фонетически адаптируясь, служат основой для создания производных и сложных видов топонимов. Основной пласт простых топонимов, входящих в ареальные взаимодействия, встречаются в виде тополексем, фонетически адаптированных и с семантической стороны, сохранивших своё основное значение.

Простые топонимы Чоң-Алая внутри себя подразделяются на непроизводные и производные. **Непроизводные топонимы**, в своё время созданные на основе тополексем, отличаются тем, что обладают способностью без морфологических средств выполнять функции топонима. Непроизводные топонимы нельзя сравнивать или считать равными корню. Потому что к ряду непроизводных топонимов, относящихся к топонимам, возникшим на территории ареала, можно условно отнести одноморфемные (*тоо, суу, дарыя, кечит, колот, сай*) или названия, состоящие из основной морфемы. Производные топонимы Чоң-Алая по своему структурной форме противоположны непроизводным топонимам, вместе с тем отличаясь от них сложностью морфемного состава. Также создание производных топонимов отличается от непроизводных тем, что производится по закономерностям кыргызского языка.

Производные топонимы создаются с помощью грамматических средств словообразования кыргызского языка. В процессе создания производных топонимов Чоң-Алая непроизводные топонимы служат в качестве основы. Вместе с тем, что топонимы создаются посредством присоединения к основной морфеме словообразовательных грамматических средств, они добавляют к значению топонимов дополнительные семы, иначе говоря, особенности значений. Однако, несмотря на то, что основную топонимическую нагрузку несёт слово, послужившее основой топонима, словообразовательные частицы рассматриваются в качестве неразрывного компонента топонима. В создании топонимов, наряду с продуктивными словообразовательными аффиксами современного кыргызского языка, можно наблюдать и редкие, относящиеся к древней истории кыргызского языка словообразовательные морфологические средства.

3.3.2. Сложные топонимы. Сложные топонимы подразделяются на несколько групп соответственно тому, из каких словосочетаний состоят, а также в соответствии с грамматическими и содержательными связями между ними. **Компоненты каждой части сложного топонима и внутренне содержательных взаимоотношений его частей, иначе говоря, имплицативно и аналитично с грамматической стороны и на основе грамматических связей претворяются в жизнь. (?!) Составные части сложных топонимов отличаются друг от друга по содержательным связям атрибутивных сочетаний (синтагма) и топонимов, которые с морфемной стороны стали одним целым.**

1) Сложные топонимы с атрибутивной связью типа «существительное + существительное». Мы подразделяем топонимы с атрибутивной связью типа «существительное + существительное» на две группы: а) топонимы, состоящие только из одной основы, иначе говоря, на топонимы, основанные в языкознании на тюркском изафете I типа; б) топонимы, образованные посредством частей с многими основами, иначе говоря, на топонимы типа I-II тюркского изафета.

а) Топонимы, сформированные из основ без членов типа I тюркского изафета. Компоненты топонимов, входящих в данную группу, связаны между собой способом примыкания. Место компонентов в составе топонимов определяет не только связь по значению, но и обуславливает синтаксические связи между компонентами.

б) Наименования местностей и вод, образованных присоединением к главным словам топоформантов. Топонимы указанной формы в большинстве случаев образуются в кыргызском языке с помощью таких топонимических аффиксов различного содержания как *-стан, -лан, -лыг, -ча, -мак* и *-жон*. Не только в кыргызском языке, но и в других тюркских языках топонимы указанного типа отражают наиболее значимые культурно-социальные изменения в истории народа. Однако подобные топонимы сложного типа всегда отличаются со звуковой стороны, а также особенностями интонации и ударения.

2) Сложные топонимы, образованные по типу атрибутивной связи «числительное + существительное». Следует отметить значительную роль числительных в формировании не только топонимики Чоң-Алая, но и всей ономастики Кыргызстана. Вместе с тем, что в составе сложных топонимов числительные занимают препозитивное положение, мы выяснили, что они не во всех случаях передают значения чисел. Ибо кроме числовых значений числительные в языке кыргызского народа, его ментальном формировании всегда носили сакральный смысл.

3) Топонимы, созданные посредством примыкания глагольных форм. Названия местностей и вод в топонимике Чоң-Алая по способам создания в своё время и по своему составу делятся на две различные группы. Безусловно, они

подразделяются также сообразно природе добавляемых к ним частей речи кыргызского языка. Такие различия мы наблюдаем и в терминах, воспринятых кыргызским языком в ходе ареальных взаимосвязей, и в национальной лексике, обогащённой с помощью именных и глагольных форм.

ВЫВОДЫ

1. Не будет ошибкой говорить о том, что топонимия Чоң-Алая как и топонимия всех тюркских народов, в их числе и кыргызов по своему историческому формированию создавалась в одно и то же время. Потому что начальный этнический состав кыргызского народа, фундамент его государственности был напрямую связан с территорией Чоң-Алая, о чём свидетельствуют не только объективные исторические факты, но и но и никогда не стареющие лингвистические факты. Топонимия Чоң-Алая является бесценным фактором самопознания кыргызского народа, исследования истории и прежней кочевой жизни, изучения культуры и ментальных особенностей – считаясь исторической правдой.

2. Топонимия Чоң-Алая считается языковой базой, развивающейся в историческом ключе в соответствии с закономерностями кыргызского языка, являющейся особым нестареющим лексическим пластом, сферой. Это ярко проявилось и в ходе нашего разыскания, когда такие топоформанты как *сай, кыр, булак* и *суу*, как компоненты древнего пласта, до настоящего времени сохраняют свои значения и являются основой для создания новых топонимов.

3. Свидетель формирования и развития топонимии Чоң-Алая – наименования местностей и вод, сохраняющие в себе фонетико-грамматические особенности кыргызского языка. В ходе исследования было доказано, что топонимы и топоформанты, воспринятые из персидского языка, переходя в древний кыргызский язык, испытали на себе фонетические изменения. Связь с персидским языком следует рассматривать без геополитической подоплёки. Ибо закономерным явлением тот факт, что в составе Великого кыргызского великодержавия проживало много людей различных национальностей. Однако нам следует держать в центре своего внимания тот факт, что основу топонимов Чоң-Алайского региона на всех этапах исторического развития составляли тюркские топонимы.

4. Не будет ошибкой на многочисленных фактах и материалах заявлять, что в топонимах Чоң-Алая сохранились древние элементы кыргызского языка. Мы считаем, что сумели доказать факт того, что урбоним Чоң-Алай, который выполняет роль основного центра семантического звена топонимии Чоң-Алая является богатством лишь кыргызского языка.

5. В зоде нашего исследования выяснилось, что корпус топонимии Чоң-Алая прошёл весьма сложный и разносторонний путь развития. Связи значений

топонимов на определённом уровне могут быть косвенно обусловлены экстралингвистическими факторами. Поэтому и наблюдается значительное влияние этих факторов. Значения топонимов объясняются не только в языковом направлении, они зависимы от указанного денотата. Естественным явлением будет объяснять это местом расположения объекта в геофизическом пространстве, его взаимосвязями с другими названиями местностей и вод.

6. Топонимия Чоң-Алайского района была основой исторического формирования топонимии тюркских народов и в их числе кыргызской топонимии. Ибо формирование начального этнического состава кыргызского народа, фундамент его государственности прямо был связан с территорией Чоң-Алая и его топонимией, о чём свидетельствуют исторические и лингвистические факты.

7. Изучение исторических пластов топонимии Чоң-Алая с научных позиций могут способствовать более глубокому пониманию исторических пластов как самого кыргызского народа, так и его языка, их этапов, внутренних закономерностей. Как показало исследование, топонимия Чоң-Алая – языковая подсистема, развивающаяся исторически в соответствии с закономерностями кыргызского языка, которая может считаться нестареющим особым лексическим пластом, языковой сферой.

8. Бул пункт толугу менен 5 пункту кайталап калыптыр

Список трудов, опубликованных по теме диссертации:

1. Султанова, А. А. Чоң-Алай топонимиясы кыргыз этногенезинин тарыхый өнүгүүсүндөгү лингвистикалык фактор катарында [Текст] / А. А. Султанова // И. Арабаев ат. КМУнун «Жарчысы». – 2014. – № 1. – С. 79-80. ISSN: 1694-7851

2. Султанова, А. А. Чоң-Алай топонимиясынын ретроспективдик мүнөздөгү топонимдеринин тарыхый лингвистикалык планы [Текст] / А. А. Султанова // И. Арабаев ат. КМУнун «Жарчысы». – 2014. – № 1. – С. 160-161. ISSN: 1694-7851

3. Султанова, А. А. Чоң-Алай топонимиясынын алтай тили менен болгон генетикалык карым-катышынын жер-суу аттарындагы манифестациясы [Текст] / А. А. Султанова // И. Арабаев ат. КМУнун «Жарчысы». Атайын чыгарылыш. – 2015. – С. 243-244. ISSN: 1694-7851

4. Султанова, А. А. Чоң-Алай топонимиясындагы байыркы лингвистикалык субстрат [Текст] / А. А. Султанова // И. Арабаев ат. КМУнун «Жарчысы». Атайын чыгарылыш. – 2015. – С. 133-134. ISSN: 1694-7851

5. Султанова, А. А. Кыргыз тарыхый лексикологиясы жана Алай оронимдик системасы [Текст] / А. А. Султанова // И. Арабаев ат. КМУнун «Жарчысы». Атайын чыгарылыш. – 2015. – С. 135-136. ISSN: 1694-7851

6. Султанова, А. А. Топонимдер улуттук аң-сезимдин когнитивдик негизи катарында [Текст] / А. А. Султанова // Наука, новые технологии и инновации

Кыргызстана. – 2015. – № 8. – С. 122-124. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29672482>

6. Султанова, А. А. Топонимдердин семантикалык диахрониясы [Текст] / А. А. Султанова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2015. – № 8. – С. 125-126. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29672483>

7. Султанова, А. А. Mistranslation of Historical Names [Текст] / А. А. Султанова, Н. Эргешбаева, Н. Р. Жапаров // Journal of Positive School Psychology. – 2023, Vol. 7, No. 2, 655-662 <http://journalppw.com>

8. Султанова, А. А. Чоң-Алай когнитивдик топонимиясы [Текст] / А. А. Султанова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2023. – № 8. – С. 349-353. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65663793>

9. Султанова, А. А. Чоң-Алай топонимиясынын тарыхый эволюциясы [Текст] / А. А. Султанова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2023. – № 8. – С. 354-358. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65663794>

10. Султанова, А. А. Чоң-Алай топонимиясынын географиялык негиздери жалпы тил илиминин алкагында [Текст] / А. А. Султанова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2024. – № 4. – С. 354-358. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65663794>

Султанова Айнура Абайдиллаевнанын “Чоң-Алай топонимиясынын лексика-семантикалык эволюциясы жана фонетикалык өзгөрүүлөрдүн тарыхый мыйзам ченемдери” деген темада 10.02.01 – кыргыз тили адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: *Чоң-Алай топонимиясы, Улуу Жибек Жолу, лексика-семантикалык эволюция, фонетикалык өзгөрүүлөр, тарыхый стратиграфия, туунду, тубаса топонимдер, жөнөкөй, татаал топонимдер.*

Изилдөөнүн объектисин Чоң-Алай топонимиясы, ал эми **изилдөөнүн предметин** Чоң-Алай топонимиясынын лексика-семантикалык эволюциясы жана фонетикалык өзгөрүүлөрдүн тарыхый мыйзам ченемдерин изилдөө түзөт.

Изилдөөнүн максаты - Чоң-Алай өрөөнүнүн топонимдик системасын ар тараптан анализдөө менен биргеликте эле анын Улуу Жибек жолу менен байланышын жана анын географиялык картасындагы тарыхый топонимдердин тарыхый лингвистикалык ордун аныктоо. Кыргыз жергесинде кыргыз тилиндеги топонимдер басымдуу экендигин жана кийинки мезгилде айтылып келген кыргыз урууларын “Сибирден оошкон келгиндер” катарында сыпаттоочу чындыкка анчалык туура келбеген пикирлердин жаралуусуна бөгөт коюу. Ошондой эле Чоң-Алай өрөөнүнүн топонимиясынын тилдик табиятын лингвистикалык, тарыхый жактан изилдөө жана илимий жактан такталган геолингвистикалык фактыларды кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн тарыхын окуп үйрөнүүдө кеңири пайдалануу.

Изилдөөнүн методдору. Иште этимологиялык стратиграфия, тарыхый хронология, семантикалык жактан сыпаттоо, тарыхый сереп, тарыхый салыштырма жана сыпаттама методдору айкалышкан биримдикте колдонулду.

Изилдөөнүн натыйжалары жана алардын жаңылыгы. Чоң-Алай өрөөнүнүн жер-суу аталыштар системасын диссертациялык иштин деңгээлинде комплекстүү изилдениши жана кыргыз тилиндеги кээ бир фонетикалык мыйзамдардын жаралышын жана калыптануу этаптарын чагылдырган тилдик факты-материалдар катарында каралуусу, ошондой эле Чоң-Алай өрөөнүндөгү топонимдердин изилдениш алкагында жер-суу аттарынын белгилүү бир тарыхый катмарларын аныктоо өңдүү бир катар маселелердин ар кайсы өңүттөрдөн изилдениши иштин илимий жаңылыгын түзөт.

Колдонуу чөйрөсү. Диссертациялык изилдөөнүн материалдарын жана жыйынтыктарын окуу процессинде кеңири пайдаланууга болот. Жогорку окуу жайларда географиялык лингвистиканы, филологиялык дисциплиналарды окутууда, аталган предметтер боюнча окуу китептери менен окуу куралдарын даярдоодо изилдөөнүн материалдарын, теориялык жоболорун колдонсо болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Султановой Айнуры Абайдиллаевны “Лексико-семантическая эволюция и исторические закономерности фонетических изменений топонимии Чоң-Алая”, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – кыргызский язык

Ключевые слова: *Топонимия Чоң-Алая, Великий Шёлковый путь, лексико-семантическая эволюция, фонетические изменения, историческая стратиграфия, производные, непроизводные топонимы, простые, сложные топонимы.*

Объект исследования – Топонимия Чоң-Алая.

Предмет исследования – Лексико-семантическая эволюция и исторические закономерности фонетических изменений топонимии Чоң-Алая.

Цель исследования. Наряду с всесторонним анализом системы топонимов Чоң-Алайского района определить её связь с Великим Шёлковым путём, а также историко-лингвистическое место исторических топонимов на географической её карте. Показать превалирование здесь топонимов на кыргызском языке и поставить заслон не совсем верным утверждениям последних лет о том, что отдельные местные роды являются “пришлыми жителями Сибири”. С лингвистической и исторической позиций исследовать языковую природу топонимии Чоң-Алайского района для широкого использования уточнённых геолингвистических фактов при изучении истории кыргызской государственности.

Методы исследования. В работе комплексно использованы этимологическая стратиграфия, историческая хронология, семантическое описание, историческая экспертиза, историко-сравнительный и описательный методы.

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что впервые на уровне диссертационной работы комплексно исследуется система топонимов Чоң-Алая, рассматриваются языковые факты и материалы, отражающие возникновение, этапы формирования в кыргызском языке отдельных фонетических законов, новизной работы является также определение в рамках изучения топонимов Чоң-Алая исторических пластов отдельных наименований местностей и вод с различных сторон.

Область применения. Материалы и результаты диссертационного исследования можно широко использовать в учебном процессе ВУЗов при обучении географической лингвистики, филологических дисциплин, при подготовке учебников и учебно-методических пособий по указанным предметам.

RESUME

of the dissertation of Sultanova Ainura Abaidillaevna “Lexico-semantic evolution and historical patterns of phonetic changes in the toponymy of Chong-Alay”, submitted for the degree of Candidate of Philological sciences in the specialty 10.02.01 – Kyrgyz language.

Key words: Toponymy of Chon-Alay, the Great Silk Road, lexico-semantic evolution, phonetic changes, historical stratigraphy, derived, non-derived toponyms, simple, complex toponyms.

The object of the study is the toponymy of Chong-Alay. The subject of the study is the lexical and semantic evolution and historical patterns of phonetic changes in the toponymy of Chong-Alay.

The purpose of the study. Along with a comprehensive analysis of the toponym system of the Chong-Alay region, to determine its connection with the Great Silk Road, as well as the historical and linguistic place of historical toponyms on its geographic map. To show the prevalence of toponyms in the Kyrgyz language here and put a barrier to the not entirely true statements of recent years that certain local clans are “alien inhabitants of Siberia”. From a linguistic and historical point of view, to investigate the linguistic nature of the toponymy of the Chong-Alay district for the widespread use of refined geolinguistic facts in the study of the history of the Kyrgyz statehood.

Research methods. The work comprehensively uses etymological stratigraphy, historical chronology, semantic description, historical expertise, historical-comparative and descriptive methods.

The scientific novelty of the research results lies in the fact that for the first time at the level of the dissertation the system of Chong-Alay toponyms is comprehensively investigated, linguistic facts and materials reflecting the emergence and stages of formation of individual phonetic laws in Kyrgyz language are considered; the novelty of the work is also identified within the framework of the study of toponyms of Chong-Alay, it’s historical layers of individual names of places and waters from various sides.

The field of application. The materials and results of the dissertation research can be widely used in the educational process of universities in teaching geographical linguistics, philological disciplines, in the preparation of textbooks and teaching aids on these subjects.